

Осада её сердца

18+

Zara Bloom

Осада ее сердца

«Автор»

2026

Bloom Z.

Осада ее сердца / Z. Bloom — «Автор», 2026

Рейн привыкла полагаться только на себя, скрывая чувства за ледяным спокойствием. Но для Дина Винчестера не существовало преград. Он ворвался в её жизнь, как ураган, игнорируя любые отказы. Дин видел её насквозь и был готов разжечь искру, которую она так старательно прятала. Рейн пыталась сопротивляться, но Дин знал: её холод — лишь маска. Он решил, что она будет его, и любое сопротивление бесполезно.

Zara Bloom

Осада ее сердца

Глава 1

— Чертовы призраки! — буркнула я, устраиваясь на заднем сиденье своего старого, но верного пикапа. Рядом с кладбищем Лафайет стояла такая тишина, что казалось, будто сама Смерть присела рядом и наблюдает. Я задрала футболку: на боку красовалась рваная рана, из которой кровь сочилась едва ли не фонтаном. — Фигня, жить буду, — хмыкнула я, выуживая аптечку из кармашка за водительским сиденьем. Откупорила бутылку виски и плеснула прямо на рану. Огненная жидкость обожгла кожу, заставив меня зашипеть. Сделав несколько больших глотков, я взяла иглу с ниткой и стиснула зубы. — Так, а сейчас — небольшой укольчик, — пробормотала я. Первый прокол отозвался такой болью, что я едва не зарычала. — Рейн, не будь ребенком, не в первый раз ведь, — приговаривала я себе, продолжая работу. Видимость была паршивой, состояние — еще хуже, но я упрямо продолжала. Закончив, я откинулась на спинку сиденья, тяжело дыша. — Ну вот, справилась, как всегда, — усмехнулась я своим мыслям и приложила к бутылке еще раз. — Да уж, дожила — разговариваю сама с собой...

Я окинула взглядом кладбище за окном. Так тихо... Веки налились свинцом. Я уже не помнила, когда в последний раз нормально спала — тридцать секунд на светофоре не в счет. Взглянула на телефон: 3:27 утра.

— Сейчас, только пять минут отдохну — и в путь, — прошептала я, проваливаясь в сон.

Не знаю, сколько прошло времени, когда меня разбудил телефонный звонок. На экране высветилось: Сэм. Время — 4:03.

— Да уж, отдохнула, — хмыкнула я, принимая вызов. — Привет, Сэм, — попыталась придать голосу бодрости, но вышло, мягко говоря, хреново.

— Рейн? Ты в порядке? — голос Сэма звучал встревоженно. — Ты звучишь как выжатый лимон.

— Я как раз спала, — ответила я, приподнимая футболку. Рана все еще кровоточила. Мысленно выругавшись, я потянулась к недопитой бутылке.

Сэм помолчал пару секунд, а затем напряженно спросил: — Эм, Рейн... ты что, спишь на кладбище?

— Откуда ты знаешь? — удивилась я, сделав глоток и поморщившись от боли.

— Я отследил твой телефон. Навигатор показывает, что ты на кладбище Лафайет.

— Мог бы просто позвонить и спросить, а не играть в хренового копа, — хмыкнула я.

— Перестань. Что ты там делаешь?

— Охотилась на призрака, вымоталась и задремала. Всё хорошо, Сэм, я уже собираюсь уезжать.

— Куда?

— В мотель, искать новое дело, — ответила я, подавляя зевоту.

— Отлично, — оживился Сэм. — Значит, дел у тебя нет? Нам нужна твоя помощь.

От неожиданности бутылка выскользнула из рук, и остатки виски залили салон. — Черт! — выругалась я.

— Рейн, что там у тебя? — голос Сэма стал еще напряженнее.

— Ничего, виски разлила, — ответила я, шаря рукой по сиденью в поисках бутылки.

— Ты пьешь виски на кладбище в четыре утра? — в трубке послышался тяжелый вздох.

— Сэм, а почему ты шепчешь? — спросила я, игнорируя его нотации.

— Просто... — Сэм замялся. — Я собирался спать...

— Ясно, — выдохнула я. — Дин не знает, что ты мне позвонил?

— Да нет, конечно знает, просто... — начал он, но я перебила: — Не ври мне, Сэм. Что у вас случилось?

— Абаддон, — коротко ответил он, ожидая моей реакции.

— Рыцарь Ада?! — завопила я.

В трубке послышался голос Дина: — С кем ты говоришь, Сэм?

— Ни с кем, спи, Дин, — ответил Сэм.

Раздался хлопок двери — видимо, он вышел на улицу. — Так ты приедешь? — спросил он.

— Конечно, Сэм. Где вы?

— Мы через пару часов выдвигаемся в Дирборн, зачищать гнездо. Там и встретимся.

— Хорошо, — ответила я и сбросила вызов.

Я вытерла руки о джинсы, пытаясь сосредоточиться. Рана на боку пульсировала, горячая кровь всё ещё сочилась сквозь повязку, но я знала — остановить её полностью сейчас не получится. Нужно было двигаться, пока не стало хуже. Завела мотор, и старый пикап с ревом тронулся с места, оставляя позади мёртвую тишину кладбища.

Телефон снова завибрировал. На экране — сообщение от Сэма: «Будь осторожна. Мы приедем быстрее, снимем тебе номер». Я быстро напечатала ответ: «Вампиров без меня не мочить».

Глубоко вздохнула, сжав руль так, что побелели костяшки пальцев. Внутри всё горело — не только от раны, но и от жгучего напряжения перед встречей с Дином. После нашей ссоры мы не разговаривали уже больше месяца.

Воспоминания нахлынули незваной волной. Я отчетливо видела его перед собой: широкие плечи в поношенной кожаной куртке, жесткая линия челюсти, на которой всегда пробивалась легкая щетина, и этот взгляд шартрезовых глаз, в которых сейчас читалась лишь холодная ярость.

— Почему ты такая упрямая, Рейн?! — Дин тогда сорвался на крик, отчего я невольно вздрогнула. — Ты можешь жить с нами в бункере, мы будем прикрывать тебе спину!

— Считаешь, мне нужна защита, Дин? — я повысила голос, чувствуя, как внутри закипает праведный гнев. — По-твоему, я не способна постоять за себя? Я справлялась сама задолго до того, как встретила вас, и мне никто не нужен!

Дин сделал шаг вперед, его лицо исказилось от смеси боли и раздражения. Он сжал кулаки так, что кожа на костяшках натянулась до предела, а в глазах вспыхнул опасный огонек.

— Значит, и мы тебе не нужны? — его голос упал до низкого, вибрирующего рыка, от которого по спине пробежал холодок.

Я смерила его ледяным взглядом, чувствуя, как гордость перехватывает горло. — Сэм может остаться, — процедила я, чеканя каждое слово. — А вот ты... ты меня раздражаешь. Тебе вечно нужно всё контролировать, всё должно быть только по-твоему. Ты как назойливый шум, от которого невозможно избавиться, когда пытаешься сосредоточиться на важном деле. Ты просто мешаешь мне жить.

Дин замер. Его лицо на мгновение стало каменным, а потом в уголках глаз промелькнула тень чего-то болезненного, почти уязвимого, которую он тут же спрятал за маской ледяного безразличия. Он медленно сократил дистанцию, остановившись в паре сантиметров от меня. Его дыхание опалило лицо, а в голосе зазвучала пугающая тишина, которая была страшнее любого крика.

— Так я тебе мешаю? — тихо, почти шепотом спросил он, и в этом вопросе сквозило столько подавленной горечи, что мне на секунду стало трудно дышать. — Значит, я для тебя просто помеха?

Я трянула головой, отгоняя призраков прошлого. Сейчас не время для рефлексии. Впереди ждали вампиры и Абаддон, а где-то там, в темноте, меня ждал Дин. И я понятия не имела, как мы будем смотреть друг другу в глаза после всего, что было сказано.

Дорога была бесконечной лентой, сливающейся в серую пелену. Мой старый пикап стонал, выжимая последние силы, но я давила на газ, чувствуя, как внутри, под слоями пропитанной кровью ткани, пульсирует адская боль. Дирборн. Я должна быть там раньше них.

Когда я, наконец, припарковалась у обшарпанного мотеля, руки дрожали так сильно, что я едва не выронила ключи. Я оставила Сэму короткое сообщение, забрала ключи от их номера у сонного администратора и, пошатываясь, зашла в свой.

Дверь захлопнулась. Я сорвала с себя пропитанную потом и кровью куртку, а затем и футболку. Рана на животе выглядела отвратительно: края кожи воспалились, а нитки, которыми я кое-как стянула разрез после стычки с призраком, впивались в тело.

— Медик из меня хреновый, — пробормотала я, глядя на свое творчество. Стежки были кривыми, грубыми, похожими на шрам, который я сама себе нанесла.

Я дотянулась до бутылки виски, стоявшей на тумбочке, и сделала несколько жадных глотков. Обжигающая жидкость немного притупила пульсацию в боку. Я натянула черную футболку — идеальный камуфляж для того, что скоро начнет просачиваться наружу.

Подойдя к зеркалу, я замерла. Из отражения на меня смотрела незнакомка. Мои волосы, когда-то яркие, как пламя, сейчас спутались и потускнели, прилипнув к лицу. Кожа была бледной, почти прозрачной, а под глазами залегли глубокие, темные тени, которые не скрыть никаким гримом. Но даже в этом изможденном состоянии черты лица оставались резкими, хищными: высокие скулы, прямой нос и губы, сжатые в тонкую линию. Я выглядела как призрак, который забыл уйти на тот свет. Я знала, почему я здесь. И знала, почему так отчаянно пытаюсь отгородиться от Винчестеров. Дин. Его взгляд, его попытки пробиться сквозь мою броню, его дурацкие шутки, от которых внутри что-то предательски тепло. Это было опасно. Смертельно опасно. Я помнила, во что превратилась после смерти отца. Я не просто охотилась — я уничтожала. Я не разбирала, кто передо мной: монстр, который убил ребенка, или старый вампир, который десятилетиями пил только донорскую кровь. Я была машиной для убийства, я крушила всё, пока Бобби не запер меня в подвале, чтобы я не сожгла целый город. Я не могла позволить себе снова стать этим зверем. Если с ними что-то случится — а с Винчестерами это случается всегда — я не просто сломаюсь. Я сгорю дотла, и в этом огне погибнет всё, что мне дорого.

В дверь постучали. — Эй, ты здесь? — голос Дина прозвучал глухо через дерево.

Я вздрогнула, чувствуя, как сердце пропустило удар. Я быстро схватила куртку, накинула её на плечи, чтобы скрыть пятно на футболке, и глубоко вдохнула.

— Заходите, — крикнула я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Дверь открыта.

Я отвернулась к окну, вглядываясь в темноту парковки, чтобы они не увидели, как дрожат мои пальцы. Я была готова к охоте, готова к боли, но я была совершенно не готова к тому, как сильно мне хотелось просто повернуться и прижаться к нему, забыв обо всех своих правилах.

Но я не повернулась. Я осталась стоять, как статуя, ожидая, когда они войдут и разрушат мой хрупкий мир окончательно.

Дверь со скрипом отворилась, впуская в номер запах озона, дешевого бензина и того самого парфюма, который я ненавидела за то, что он вызывал у меня привыкание. Шаги Дина были тяжелыми, уверенными, а Сэм, как обычно, что-то тихо бубнил.

— Ты приехала раньше, чем мы рассчитывали, — голос Дина прозвучал ближе, чем я ожидала. Он остановился где-то за моей спиной, и я физически ощутила, как пространство между нами наэлектризовалось. — Мы думали, ты будешь только через пару часов.

Я не обернулась. Я вцепилась пальцами в подоконник так сильно, что костяшки побелели. Боль в животе отозвалась острой вспышкой, когда я невольно напрягла мышцы пресса, и я закусила губу, чтобы не издать ни звука.

— Дорога была пустой, — бросила я, стараясь, чтобы голос звучал сухо и отстраненно. — Не люблю тащиться в хвосте. Я наконец развернулась и встретила их взгляды.

— Ты выглядишь... — Сэм замолчал, и я почувствовала на себе его внимательный, сканирующий взгляд. — Ты в порядке? Ты какая-то бледная.

— Просто устала, Сэмми, — натянув на лицо привычную маску безразличия. Куртка плотно прилегала к телу, скрывая проступающее пятно. — Охота — это не прогулка в парке. Если вы закончили с допросом, давайте перейдем к делу.

— Согласен, нужно найти гнездо и поскорее с ним разобраться, — заявил Дин. Он всё ещё злился, и, честно говоря, пусть так — мне же лучше.

Сэм подошел ближе и раскинул руки: — Может, хоть обнимемся для начала?

— Да, конечно, Сэм, — я сделала шаг вперед и прижалась к нему. Дин демонстративно отвернулся, делая вид, что ему совершенно неинтересно происходящее.

— Рейн, — Сэм слегка отстранился и обеспокоенно заглянул мне в глаза. — Ты вся дрожишь.

Я поспешно отступила на пару шагов: — Просто переутомилась. Долго ехала без остановок, но всё в порядке.

Я схватила начатую бутылку виски и сделала несколько жадных глотков. Видела, как Дин открыл рот, собираясь высказать всё, что думает по этому поводу, но в последний момент передумал и лишь раздраженно отвернулся.

Поставив бутылку на стол, я протянула Сэму ключи: — Ваш номер — тринадцатый. Вы знаете, где гнездо?

Сэм коротко кивнул: — Заброшенный склад на окраине.

— Отлично. Отдыхайте, как стемнеет — выдвигаемся, — скомандовала я, а затем, помолчав, добавила: — А что насчет Абаддон?

Дин резко развернулся к брату: — Ты ей рассказал?

— А что такое, Дин? — вмешалась я.

— Мы и без тебя справимся, не лезь в это, — процедил он.

— Я тебя не спрашивала, Винчестер, — отрезала я. — Сэм сказал, вам нужна помощь, и я уже здесь. Хочешь ты того или нет, я уже в деле. Разберемся с гнездом, а потом введем меня в курс дела по поводу Абаддон. Я окинула их тяжелым взглядом.

— Ты уверена, Рейн? — спросил Сэм. — Может, лучше останешься, выспишься? Мы сами справимся.

— Нет, Сэмми. Ты же знаешь, как я люблю вампиров, — усмехнулась я.

Дин лишь закатил глаза и молча направился к выходу. Сэм хлопнул меня по плечу и последовал за братом. Как только дверь за ними закрылась, я рухнула на пол, прижимая руку к животу. Сердце бешено колотилось, а кровь медленно стекала по пальцам, оставляя на полу багровые следы. Я стиснула зубы, пытаясь не потерять сознание от каждой новой волны боли. Держись, Рейн, — шептала я себе, с трудом подползая к кровати. — Закончим с вампирами, а потом... потом обязательно полечимся. Легла на холодное покрывало, закрыла глаза и глубоко вздохнула. В голове крутились мысли о предстоящей охоте, о том, что гнездо уже близко, и что от меня зависит многое. Но сейчас — только боль и усталость. Я позволила себе на мгновение отпустить контроль, но тут же вспомнила, что слабость — роскошь, которую нельзя себе позволить. В комнате стало темнеть, и я знала, что скоро придется вставать и идти навстречу опасности.

Номер Винчестеров.

— Нахрена ты рассказал ей про Абаддон, Сэм?! — Дин едва сдерживал ярость, расхаживая по комнате.

— Дин, как ни крути, нам нужна помощь, — Сэм не отступал, хотя в его голосе слышалась усталость. — Абаддон — не рядовой демон, которого можно прикончить ножом Руби. Это Рыцарь Ада. Рейн — опытная охотница, она нам необходима.

Дин сделал большой глоток пива, пытаясь заглушить неприятное предчувствие, которое скребло на душе с самого утра. — С ней что-то не так, — пробормотал он. — Она выглядит так, будто по ней каток проехался.

Сэм согласно кивнул, потирая переносицу. — Когда я ее обнял, она дрожала как осиновый лист. Она не просто устала, Дин. Она, похоже, ранена.

Дин нахмурился, глядя на обшарпанную деревянную дверь. — Сэм, иди поговори с ней.

— Сам иди, — отрезал младший Винчестер. — Она меня пошлет, ты же знаешь. Если Рейн что-то вбила себе в голову, ее не переубедить. Сейчас она в режиме «я справлюсь сама, идите к черту».

— Мы с ней в ссоре, ты забыл? — Дин раздраженно дернул плечом. — Меня она точно пошлет. Скорее всего, запустит в меня чем-нибудь тяжелым.

— Тем более! — Сэм выпрямился и сделал шаг к брату. — Вам пора поговорить. Я устал быть вашим почтовым голубем: «скажи ему, что он идиот», «передай ей, что она упрямая коза»... Разбирайтесь сами.

Дин тяжело вздохнул, разглядывая бутылку в руках. — Ладно, — буркнул он, ставя недопитое пиво на столик. — Зайду. Если не будет слушать — привяжу к кровати, чтобы хоть немного поспала. У меня в багажнике полно стяжек. А ты собирайся. Если она не сможет идти, я сам выжгу это осиное гнездо дотла.

Сэм едва заметно улыбнулся. — Только не переусердствуй со стяжками, Дин. Она всё-таки не монстр.

— Посмотрим, — проворчал старший Винчестер, поправляя куртку и осторожно нажимая на ручку двери.

Дверь была не заперта. Дин вошел внутрь, готовый к крикам, ругани или летящему в голову ботинку. Но комната встретила его полумраком и тяжелым, прерывистым дыханием. Я лежала на кровати, свернувшись калачиком, в той же одежде. На боку куртки расплывалось темное пятно, а лицо было бледным, как мел.

Дин замер, и вся его решимость испарилась, сменившись холодным, липким страхом. Он подошел ближе, опускаясь на край кровати. — Эй, — тихо позвал он, касаясь моего плеча. Я вздрогнула, но не открыла глаз, лишь глухо застонала. — Ну вот, доигралась, упрямая ты девчонка...

Дин потянулся к аптечке, стоявшей на тумбочке, и, бросив последний взгляд на дверь, за которой Сэм уже вовсю обсуждал собирал сумки, начал осторожно расстегивать мою куртку. Ссора казалась такой нелепой и далекой, когда жизнь человека, который был ему дороже всех на свете, висела на волоске.

— Спи, — прошептал он, когда я на секунду приоткрыла глаза и попыталась что-то возразить. — Сейчас я всё исправлю. А потом мы поговорим. И поверь, я буду очень, очень злым.

Дин действовал быстро и профессионально, хотя руки предательски подрагивали. Когда он аккуратно стянул пропитанную кровью ткань, его челюсти сжались так, что заныли зубы. Рана выглядела ужасно — словно меня зашивал пьяный мясник, и края уже начали воспаляться. Я скрывала это до последнего, стиснув зубы, чтобы не выдать себя, пока не закончу с гнездом.

— Черт возьми, — выдохнул он, выкладывая на кровать антисептик, иглу с ниткой и бинты. — Ты хоть понимаешь, что могла просто истечь кровью, пока мы тут дулись друг на друга?

Я снова застонала, на этот раз громче, и пальцы судорожно вцепились в простыню. Дин на мгновение замер, приложив ладонь к моему горячему лбу. Жар. Инфекция уже начала распространяться. Он не стал тратить время на споры, хотя внутри всё кипело от смеси ярости и беспомощности. Смочив ватный диск спиртом, он прижал его к ране.

Я резко дернулась, выгнувшись дугой. Глаза распахнулись, затуманенные болью, но, увидев Дина, я попыталась отстраниться, хотя сил едва хватало, чтобы приподняться на локтях.

— Уйди... — прохрипела я, голос звучал сухо и надтреснуто. — Я сама... Дин, не надо...

— Лежать! — рявкнул он, но в голосе не было привычной жесткости — только глухая тревога. Он мягко, но настойчиво надавил мне на плечо, возвращая на подушку. — Ты уже натворила дел.

Я обессиленно уронила голову обратно, тяжело дыша. Взгляд на секунду сфокусировался на его лице, и в тишине, нарушаемой лишь гулом кондиционера, ссора, казавшаяся непреодолимой стеной, начала рушиться.

— Ты идиот, — прошептала я, закрывая глаза. В голосе больше не было злости — только горькая усталость.

— Знаю, — ответил Дин, аккуратно поддевая швы пинцетом. — А ты — упрямая коза. Мы идеальная пара, не находишь?

Дин закончил с первым стежком, и я почувствовала, как острая сталь пронзает кожу. Я закусила губу до крови, чтобы не закричать, чувствуя, как по щекам катятся невольные слезы. Дин не смотрел мне в глаза — он был полностью сосредоточен на работе, но я видела, как напряжены мышцы на его предплечьях, как он старается двигаться максимально бережно, несмотря на свою привычную грубоватость.

— Почти всё, — пробормотал он, скорее для себя, чем для меня. — Еще пара швов, и ты перестанешь напоминать ходячий труп.

— Спасибо, — выдохнула я, едва шевеля губами. Слово далось с трудом, словно я вытаскивала его из самой глубины своей гордости.

Дин замер на секунду, его рука зависла над моей кожей. Он поднял взгляд, и в его зеленых глазах, обычно скрытых за маской цинизма, я увидела нечто такое, от чего сердце пропустило удар. Там не было ни злости, ни упрека — только чистое, неприкрытое облегчение, смешанное с испугом.

— Не благодари, — тихо ответил он, возвращаясь к игле. — Просто в следующий раз, когда решишь поиграть в героя, вспомни, что у меня есть аптечка, а у тебя — я. И я не собираюсь хоронить тебя из-за твоей дурацкой привычки всё делать в одиночку.

Он завязал последний узел и отрезал нить. Его пальцы на мгновение задержались на моей коже, касаясь горячего края раны, прежде чем он наложил стерильную повязку. Это прикосновение было почти нежным, и оно обожгло сильнее, чем спирт.

— Всё, — он отложил инструменты и, наконец, сел на край кровати, тяжело выдохнув. Его плечи опустились, словно с них свалился огромный груз. — Теперь спи. Если я услышу, что ты пытаешься встать раньше, чем через десять часов, я лично привяжу тебя к матрасу. И это не угроза, это обещание.

Я слабо улыбнулась, чувствуя, как лекарство и накопившаяся усталость начинают утягивать меня в темноту. — Ты такой зануда, Дин, — прошептала я, уже почти проваливаясь в сон.

— Зато живой зануда, — отозвался он, и я почувствовала, как он накрывает меня одеялом, поправляя его с той самой заботой, которую он так тщательно скрывал от всего мира. — Спи уже, упрямая.

Глава 3

Не знаю, сколько я проспала, но чувствовала себя куда лучше. Рана на животе всё ещё ныла, напоминая о себе пульсирующей болью, но изнуряющий жар и предательская дрожь в теле наконец отступили. За окном царил глубокая ночь. Я потянулась к тумбочке и взглянула на экран телефона. — Черт, я спала почти сутки.

Присев на край кровати, я окинула себя взглядом и замерла. На мне была чистая, явно мужская футболка, пахнувшая дешевым одеколоном, порохом и чем-то неуловимо Диновским. Меня будто молнией прошибло. Это футболка Дина? Он меня переделал? Или мне это снится? Дрожащими пальцами я приподняла край ткани и осторожно отлепила повязку. Швы были наложены безупречно — аккуратные, ровные стежки, будто я побывала в руках элитного хирурга, а не охотника, который привык штопать себя в полевых условиях. Дин мастер своего дела, не то что я. Я вернула повязку на место и, морщась, поднялась. Футболка доходила мне до середины бедра, превращаясь в импровизированное платье. Рядом с Дином я всегда чувствовала себя гномиком, но сейчас это ощущение было особенно острым.

Я доковыляла до номера братьев и постучала. Тишина. Нажала на ручку — заперто. В коридоре показалась горничная с тележкой. — Простите, — окликнула я её, стараясь не опираться на больной бок. — Здесь живут мои друзья, вы не видели их? Один высокий, второй... ну, красавчик.

Девушка понимающе улыбнулась: — Да, они уехали примерно полчаса назад.

Я благодарно кивнула и, вернувшись в свой номер, схватила телефон. Сэм не ответил. Дин сбросил вызов после второго гудка. — Вот придурки! — рявкнула я в пустоту. — Они поехали зачищать гнездо без меня!

Я лихорадочно начала искать свою одежду. Натянув джинсы поверх всё ещё ноющей раны, я схватила сумку с оружием и выскочила на парковку. И тут меня ждал сюрприз: ключей от моего пикапа на привычном месте не оказалось. — Дин! — прорычала я, сжимая кулаки. — Я тебя прикончу!

Оглядевшись, я заметила старый, побитый Форд с ключами в замке зажигания — какой-то бедолага-постоялец явно забыл их, выгружая вещи. Не раздумывая, я прыгнула внутрь, провернула ключ и, сдав назад с визгом резины, рванула с места.

Дорога заняла минут двадцать. Я знала, куда они направились — заброшенный склад на окраине города. Вдавив педаль газа в пол, я неслась по ночному шоссе, молясь, чтобы рана не разошлась раньше времени.

Когда я ворвалась в здание, там уже вовсю кипела бойня. Дин, отбиваясь от двух вампиров, выругался, увидев меня: — Рейн?! Какого черта ты здесь забыла?!

Я не ответила. Выхватив мачете, я вошла в ритм боя. Боль в животе была острой, как лезвие, но я отсекала её, сосредоточившись на враге. Я двигалась профессионально, парируя удары и нанося точные выпады. Дин продолжал орать что-то про безмозглую девчонку, но я лишь ухмыльнулась, когда снесла голову очередному кровопийце.

В какой-то момент я пропустила удар. Вампир, оказавшийся сильнее, чем я рассчитывала, с размаху врезался в меня плечом. Я отлетела назад, пробила телом ветхую оконную раму и вылетела со второго этажа, приземлившись на груды мусора. Мир померк.

Очнувшись я уже в своем номере. В голове гудело, на скуле пульсировал синяк, а спина болела так, будто меня переехал грузовик. Рана на животе неприятно сочилась, пропитывая повязку. — Гнездо? — прохрипела я, едва открыв глаза.

— Спокойно, Рейн, мы его зачистили, — раздался голос Сэма. Он сидел в кресле рядом с кроватью, выглядя измотанным.

Я облегченно выдохнула и откинулась на подушку, но тут же услышала тяжелые шаги. Дин вошел в комнату, метая молнии. — Ты совсем с катушек съехала?! — рявкнул он, швы-

ряя ключи от моего пикапа на тумбочку. — Ты чуть не сдохла! Ты хоть понимаешь, что швы разошлись? Ты — ходячая катастрофа!

— Зато я спасла твою задницу, — прошипела я, пытаюсь сесть, но тут же ахнула от пронзительной боли.

— Ты поедешь с нами в бункер, — отрезал Дин, игнорируя мой выпад. — Там есть нормальные условия, и ты будешь под присмотром, пока не начнешь соображать головой, а не задницей.

— Еще чего, — хмыкнула я, пытаюсь придать голосу уверенности, но тут же скривилась, когда резкая боль прошла всё тело.

— Ой, только не надо тут строить из себя Рэмбо, — Дин подошел ближе, его взгляд смягчился, хотя голос оставался ворчливым. — Ты выглядишь как побитая собака. Сэм, носи аптечку. И если она хоть пикнет, привяжи её к кровати.

— Попробуй, — огрызнулась я, хотя внутри, где-то глубоко, мне было чертовски приятно, что они так злятся.

Сэм лишь тяжело вздохнул, привычно закатывая глаза на нашу перепалку, и вышел в коридор за сумкой с медикаментами. Дин же остался стоять надо мной, скрестив руки на груди. Его лицо, обычно непроницаемое, сейчас выдавало смесь ярости и плохо скрываемого облегчения.

— Ты угнала машину, Рейн, — напомнил он, понизив голос до опасного рычания. — Ты хоть понимаешь, что если бы тот вампир ударил чуть сильнее, ты бы сейчас не со мной спорила, а кормила червей?

— Зато я была там, — я попыталась принять более удобную позу, но каждое движение отдавалось в животе фейерверком боли. — Вы бы справились, но вдвоем. А так — я сэкономила вам время.

— Ты создала нам кучу проблем, которые теперь придется разгребать, — Дин сделал шаг ближе, и я почувствовала исходящий от него запах озона и кожи. — Ты не спасла мою задницу, ты заставила меня отвлекаться. Я видел, как ты летела из того окна. Знаешь, какое это было зрелище? Не самое приятное, поверь.

Вернулся Сэм, гремя инструментами. Он молча сел на край кровати и начал аккуратно срезать пропитанную кровью повязку. Я зашипела, вцепившись пальцами в простыню.

— Дин, полегче, — мягко осадил его Сэм, не поднимая глаз. — Она и так на пределе.

— На пределе? — Дин нервно усмехнулся, прохаживаясь по комнате. — Она на грани идиотизма. Рейн, в бункере у нас есть нормальные антибиотики и, что самое главное, там нет таких придурков, как ты, которые лезут в драку с распоротым животом?

— Я не придурок, я охотник, — прохрипела я, чувствуя, как щиплет от антисептика. — И я не поеду в бункер, чтобы сидеть там, как в клетке, пока вы будете разъезжать по штатам.

— Это не обсуждается, — отрезал Дин, останавливаясь и глядя на меня сверху вниз. В его глазах мелькнуло что-то странное, почти болезненное. — Ты едешь с нами. Либо добровольно, либо я сам закину тебя в Импалу, и мне плевать, будешь ты орать или нет.

— Ты не посмеешь, — я попыталась бросить на него дерзкий взгляд, но голова предательски закружилась.

— О, поверь, — Дин наклонился, опираясь руками о кровать по обе стороны от меня, так что я оказалась в ловушке его широких плеч. — Я сделаю это с огромным удовольствием.

— Ненавижу, — выдохнула я, чувствуя, как адреналин отступает, оставляя место изматывающей слабости.

— Взаимно. — Парировал он. А теперь закрой глаза и постарайся не помереть до утра. Сэм, следи за ней. Если она попытается встать — выруби её.

— Дин! — возмущенно воскликнул Сэм, но Дин уже направился к выходу, напоследок бросив на меня взгляд, в котором, несмотря на всю грубость, читалась пугающая забота.

— Спокойной ночи, рыжик, — бросил он через плечо, закрывая за собой дверь.

Я осталась лежать в тишине, слушая, как Сэм возится с бинтами. Внутри меня боролись злость на его самоуправство и странное, теплое чувство защищенности, которое я не хотела признавать даже перед самой собой.

Сэм закончил с перевязкой, его движения были куда мягче, чем у брата, но даже это причиняло дискомфорт. Он накрыл меня одеялом, подоткнув края так, чтобы я не могла легко выбраться, и сел в кресло, открыв какую-то старую книгу.

— Не злись на него, он просто напуган. — Тихо произнес Сэм, не отрываясь от страниц. — Дин не умеет выражать беспокойство иначе, кроме как через ворчание и угрозы. Для него ты — ответственность, которую он не хочет потерять.

— Он ведет себя как тюремщик, а не как напарник, — пробормотала я, чувствуя, как лекарство, которое Сэм вколол мне перед перевязкой, начинает действовать. Веки налились свинцом. — Я не просила меня спасать. Ведь это вас я приехала спасать.

Сэм наконец поднял на меня взгляд, и в его глазах читалось сочувствие. — Спи, Рейн. Завтра долгий путь.

Я хотела возразить, сказать, что никуда не поеду, но сон навалился тяжелой плитой. Проснувшись я от того, что в номере было подозрительно тихо. Солнце пробивалось сквозь плотные шторы, создавая в комнате душный, пыльный свет. Я попыталась пошевелиться, но тут же замерла: живот стянуло неприятной коркой, а в комнате пахло крепким кофе.

Дин сидел на стуле у окна, вертя в руках ключи от моего пикапа. Он был уже собран, одет в свою неизменную куртку, и выглядел так, будто не спал всю ночь.

— Проснулась, спящая красавица? — он даже не обернулся, но я почувствовала, как он напрягся. — Сэм внизу, оплачивает счет. У тебя пять минут, чтобы собраться.

— Я никуда не поеду, Дин, — я села, с трудом подавляя стон боли. — У меня есть дела в этом штате.

Дин медленно повернулся. В его взгляде не было ни капли шуток. Он встал, подошел к кровати и, не говоря ни слова, подхватил меня на руки. Я дернулась, но тут же вскрикнула от резкой боли в боку и спине.

— Тише, — прорычал он, прижимая меня к себе. — Ты сама напросилась. Если не хочешь идти на своих двоих, поедешь на моих.

— Поставь меня на пол, придурок! — я попыталась ударить его в плечо, но сил было катастрофически мало.

— И не подумаю, — он уверенно зашагал к выходу. — Ты уже поохотилась вчера. Хватит с тебя подвигов.

Мы вышли в коридор, и я увидела Сэма, который, увидев эту картину, лишь обреченно покачал головой и открыл перед нами дверь на улицу. Утро было прохладным, и свежий воздух ударил в лицо, немного проясняя сознание. Дин донес меня до Импалы и, открыв заднюю дверь, аккуратно уложил на сиденье, подложив под спину свернутую куртку.

Он захлопнул дверь, и я осталась лежать на кожаном сиденье, чувствуя, как машина начинает вибрировать от работающего мотора. Я была в ярости, но, глядя на широкую спину Дина за рулем, где-то в глубине души я понимала: я проиграла этот раунд. Машина тронулась плавно, почти нежно, словно Дин боялся, что лишняя кочка причинит мне боль. Сэм занял пассажирское сиденье, и в салоне повисла тишина, нарушаемая лишь приглушенным рокотом мотора и классическим роком, который Дин включил на минимальной громкости.

Я лежала, уставившись в потолок Импалы, и чувствовала себя пленницей в собственном теле. Рана пульсировала в такт движению машины, но странное спокойствие, которое я ощутила, когда Дин нес меня на руках, никуда не делось. Это было неправильно. Я — охотник, я должна быть на ногах, должна быть в строю, а не валяться на заднем сиденье, как посылка, которую везут на склад.

— Сэм, — позвала я, голос прозвучал хрипло. — Сколько до бункера?

Сэм обернулся, его лицо в зеркале заднего вида выглядело обеспокоенным. — Около десяти часов, если не будем делать лишних остановок. Рейн, тебе нужно поспать. Дин купил в аптеке обезболивающее, оно должно начать действовать через пару минут.

Дин бросил короткий взгляд в зеркало. Его челюсть была сжата, а костяшки пальцев побелели на руле. — Спи, — бросил он, не оборачиваясь. — И не вздумай строить планы побега. Я слышу каждое твое движение.

— Ты параноик, Винчестер, — пробормотала я, чувствуя, как тяжелеют веки. Лекарство, которое он, видимо, подмешал в воду, пока я была в полудреме, начало действовать быстрее, чем я ожидала.

— Параноик — это тот, кто выживает, — отрезал он. — А ты — та, кто постоянно пытается сдохнуть.

Я хотела ответить что-то язвительное, но слова застряли в горле. Тепло, исходящее от кожаных сидений, и мерный гул дороги убаюкивали. Я провалилась в сон, который на этот раз был лишен кошмаров.

Мне снилось, что я снова в том номере, но вместо боли я чувствую чьи-то руки, которые очень осторожно, почти благоговейно, накладывают швы. Я чувствовала, как кто-то поправляет одеяло, и слышала тихий, почти неразличимый шепот: Только не в этот раз, Рейн. Только не ты.

Я проснулась от того, что машина остановилась. Было темно, только свет фонаря с заправки падал на салон. Сэма в машине не было, он, видимо, ушел за кофе. Дин сидел, откинувшись на спинку кресла, и смотрел куда-то в пустоту. Его плечи были опущены, а на лице читалась такая усталость, которую он никогда не показал бы при мне, если бы я была в сознании.

Я пошевелилась, и он тут же дернулся, его взгляд сфокусировался на мне. — Очнулась? — он потянулся к бардачку, достал бутылку воды и протянул её мне через спинку сиденья. — Пей.

Я приподнялась, опираясь на локоть. Боль стала тупой, терпимой. — Где мы?

— Канзас. Почти приехали. Он замолчал, глядя на меня. В свете неоновой вывески его глаза казались почти черными.

— Почему ты это делаешь? — спросила я, сама не зная, о чем именно спрашиваю: о том, что он меня спас, или о том, что теперь тащит в свой дом.

Дин усмехнулся, но в этой улыбке не было привычной иронии. — Потому что ты — единственная, кто умудряется быть такой же упрямой и безрассудной, как я. А мир и так полон дерьма, Рейн. Мне не нужно, чтобы ты стала его частью. Он отвернулся, заводя мотор, и я поняла: этот разговор окончен.

— Ты же понимаешь, что я не смогуечно сидеть в четырех стенах? — тихо спросила я, нарушая молчание. — Как только я поправлюсь, я уйду.

Дин даже не повернул головы, но я заметила, как крепче сжались его пальцы на руле. — Мы это уже проходили, — отрезал он, и в его голосе проскользнули стальные нотки. — В бункере есть библиотека, есть архив, есть тренировочный зал. Если тебе так хочется выплеснуть энергию — бей грушу, а не вампиров. Хотя-бы до тех пор, пока я не увижу, что ты можешь стоять на ногах без того, чтобы не рухнуть в обморок, ты никуда не денешься.

— Ты не мой отец, Дин, — я почувствовала, как внутри закипает привычное раздражение.

— Нет, — согласился он, и в его голосе вдруг прозвучало что-то странное, почти горькое. — Я просто тот, кто не хочет хоронить еще одного человека, который мне дорог.

Эти слова ударили сильнее, чем любой удар вампира. Я замолчала, уставившись в окно. Дорог? Он действительно это сказал? Или у меня галлюцинации от боли?

Сэм вернулся в машину через пару минут, неся в руках два стаканчика с кофе и пакет с какой-то едой. Он сел на пассажирское сиденье, бросил взгляд назад и, заметив, что я не сплю, слегка улыбнулся. — Как самочувствие? — спросил он, передавая мне пакет.

— Жить буду, — буркнула я, принимая еду. — Хотя Дин делает всё, чтобы я об этом пожалела.

Сэм тихо рассмеялся, и этот звук немного разрядил напряженную атмосферу. — Дин просто переживает. Ты же знаешь, как он относится к... непредвиденным обстоятельствам.

— Я не обстоятельство, Сэм, — я откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как лекарство снова начинает действовать, утягивая меня в дремоту. — Я — охотник.

— Ты — упрямая девчонка, которая чуть не отправилась на тот свет из-за своей гордости, — проворчал Дин, но в его голосе уже не было той ярости, что была утром. — Спи, Рейн. До бункера еще пара часов.

Я закрыла глаза, решив, что спорить сейчас — пустая трата сил. В конце концов, бункер — это не тюрьма. Это место, где есть горячая вода, нормальная еда и, что самое важное, люди, которые, как бы они ни ворчали, не оставят меня одну.

Сквозь сон я чувствовала, как машина плавно покачивается на поворотах, и слышала приглушенный разговор братьев. Они обсуждали какое-то дело, спорили о стратегии, и этот привычный, почти домашний шум стал для меня лучшим успокоительным.

Когда я проснулась в следующий раз, машина уже стояла. Двигатель был заглушен, а вокруг царила абсолютная тишина. Я приоткрыла глаза и увидела, что мы находимся перед массивными железными дверями, скрытыми в скале.

Дин уже вышел из машины и открывал заднюю дверь. Его лицо было серьезным, но в глазах читалось облегчение. — Приехали, — сказал он, протягивая мне руку. — Добро пожаловать в клетку.

Я посмотрела на его ладонь, потом на него самого, затем протянула руку, позволяя ему помочь мне выбраться из машины, и, опираясь на его плечо, сделала первый шаг. Дин не отпускал мою руку, даже когда я твердо встала на ноги. Его хватка была крепкой, почти собственнической, но в ней не было агрессии — только молчаливое подтверждение того, что он не собирается выпускать меня из поля зрения. Сэм, уже открывший тяжелую металлическую дверь, обернулся и с легкой улыбкой наблюдал за нами.

— Ну что, — Сэм кивнул в сторону темного проема, ведущего в недра бункера, — добро пожаловать в бункер Хранителей Знаний. Надеюсь, ты не боишься замкнутых пространств, потому что здесь мы проводим большую часть времени.

Я сделала шаг вперед, чувствуя, как прохладный воздух, тянувшийся из глубины коридоров, приятно холодит разгоряченную кожу. Дин шел рядом, придерживая меня за локоть, словно я была сделана из хрусталя. Его присутствие рядом было почти осязаемым — запах бензина, старой кожи и чего-то теплого, домашнего, что так не вязалось с образом сурового охотника.

— Не думай, что я здесь надолго, — пробормотала я, хотя сама чувствовала, как внутри разливается странное спокойствие. — Как только мне станет лучше, я уеду.

Дин коротко хмыкнул, не глядя на меня. — Конечно. Сначала научись не вылетать из окон, а потом поговорим о твоих великих планах.

Мы прошли по длинному коридору, освещенному тусклыми лампами, и вышли в главный зал. Огромные стеллажи с книгами, столы, заваленные картами и древними фолиантами, гул работающих серверов — всё это выглядело как другой мир. Мир, где можно было не только убивать монстров, но и пытаться их понять.

— Твоя комната в конце коридора, — Сэм указал направление. — Там есть всё необходимое.

Я остановилась, оглядываясь. — Вы всё подготовили заранее? — я перевела взгляд на Дина. — Вы были уверены, что я приеду?

Дин остановился, сунул руки в карманы куртки и посмотрел на меня с той самой полуулыбкой, которая всегда заставляла мое сердце биться чуть быстрее. — Мы не были уверены, — признался он. — Но мы знали, что ты не оставишь нас в покое, даже если бы мы тебя не привезли. А так — ты под присмотром, и я могу спать спокойно, не гадая, в каком именно кувете ты решила закончить свою карьеру.

Я хотела съязвить, но слова застряли в горле. — Ладно, — я выдохнула, чувствуя, как напряжение последних дней наконец-то отпускает. — Но если вы попытаетесь запереть меня здесь надолго, я устрою вам такую жизнь, что вы сами будете умолять меня уехать.

Дин рассмеялся — искренне, без тени сарказма. — Я на это надеюсь, Рейн. Я на это очень надеюсь.

Он подошел ближе, и на секунду мне показалось, что он хочет что-то сказать, но вместо этого он просто кивнул в сторону коридора. — Иди отдыхай. Завтра Сэм проверит твои швы, а потом... потом решим, что делать дальше.

Я развернулась и пошла по коридору, чувствуя на спине их взгляды. И, закрывая за собой дверь своей новой комнаты, я впервые за много лет не стала проверять, заряжен ли мой пистолет. Я просто легла на кровать и, едва коснувшись подушки, провалилась в глубокий, спокойный сон.

Глава 4

После душа я накинула халат Дина на голое тело, в котором буквально утопала, и покоялась на кухне. Я снова проспала больше суток — последние события давали о себе знать. Рана на животе еще ныла, но уже не так сильно: парни периодически заглядывали в комнату, проверяя меня, давая лекарства и меняя повязки.

А вот спина болела нещадно. Когда я вылетела из окна, приземлилась прямо на нее. Видимых ран не было, видимо, просто сильный ушиб. Парням я ничего не сказала — не смертельно, само пройдет. Чем ближе я подходила к кухне, тем отчетливее чувствовала запах жареных яиц с беконом. В животе предательски заурчало: я уже забыла, когда в последний раз нормально ела, комар, залетевший в рот, не в счет. Войдя в помещение, я увидела, как Дин, пританцовывая, колдует у плиты. Каждый шаг отдавался болью в спине, поэтому я прислонилась к дверному косяку, невольно залюбовавшись картиной.

— Активнее бедрами, Дин! — рассмеялась я, наблюдая за этим шоу.

Дин резко дернулся и обернулся, на его лице заиграла легкая улыбка. — Доброе утро. Как ты? — спросил он, подходя ближе.

— Увидела твои танцы, и мне сразу стало лучше, — усмехнулась я.

Дин лишь закатил глаза и вернулся к плите, раскладывая еду по тарелкам. — Где Сэм? — спросила я, садясь за стол.

— Только что уехал за твоей машиной, — ответил Дин, не оборачиваясь.

— Черт, — выдохнула я. — Совсем о ней забыла. Сердце болезненно кольнуло. Этот пикап мне подарил Бобби. Мы не разговаривали уже несколько лет: оба были виноваты в ссоре, оба — упрямцы, и никто из нас так и не решился извиниться первым.

— Не переживай, — Дин вырвал меня из раздумий. — Сэм привезет ее. Он поставил передо мной тарелку, от которой исходил божественный аромат.

— А на чем он уехал? — спросила я, беря в руки вилку.

— На какой-то развалюхе. Оставит ее там, а вернется на пикапе, — ответил Дин, садясь напротив.

— Он хоть доедет? — усмехнулась я, отправляя в рот первый кусочек. Я прикрыла глаза от удовольствия — это было невероятно вкусно.

Увидев мою реакцию, Дин довольно улыбнулся. — Ну, если не доедет — нам же лучше, больше времени проведем вдвоем, — он выразительно поиграл бровями.

Я закатила глаза: — Не начинай, Дин.

— Что со спиной? — спросил Дин, заметив, как я ерзаю на стуле, то и дело пытаюсь дотянуться до ноющей поясницы.

— Болит, — ответила я, и голос предательски дрогнул.

Он молча поднялся и подошел ближе. — Встань, развяжи халат и повернись, —скомандовал он. Меня бросило в жар.

— Ага, сейчас, — огрызнулась я.

— Рейн! — рявкнул Дин. — Сама разденешься, или мне тебя раздеть?

— Хрен с тобой, — сдалась я. Я медленно поднялась и развернулась, чувствуя, как каждое движение отзывается в позвоночнике пульсирующей болью. Пальцы дрожали, когда я потянулась к поясу. Дин стоял совсем рядом — его присутствие ощущалось почти физически. От него пахло кофе, порохом и тем самым знакомым одеколоном, который, казалось, уже намертво впитался в ткань моего халата.

Я развязала узел и сбросила края ткани с плеч. Холодный воздух кухни коснулся разгоряченной кожи, и я невольно вздрогнула. — Тише, — голос Дина стал непривычно мягким, почти вкрадчивым. Он подошел вплотную и убрал мои огненные волосы, обнажая спину. Его теплые, чуть шершавые пальцы осторожно коснулись кожи. — Прикосновения были профессионально-отстраненными, но от того, как внимательно он изучал каждый синяк, по спине пробежала стайка мурашек, не имеющих ничего общего с болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.